

УДК 271-9

ББК 86.372-24-3,8

Л.А. ТАЙМАСОВ

О МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕПИСКОПА АНДРЕЯ (А.А. УХТОМСКОГО) В КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Ключевые слова: епископ Андрей (А.А. Ухтомский), Казанская епархия, архипастырское служение, миссионерское просветительство, новокрещенные народы.

Среди епископов Русской православной церкви, внесших значительный вклад в дело утверждения православия в Волго-Уральском регионе, обращает на себя особое внимание личность А.А. Ухтомского.

Цель исследования – изучить жизненный путь и дать оценку миссионерско-просветительской деятельности епископа Андрея, его вклада в сохранение системы Н.И. Ильминского в практике христианского просвещения новокрещенных народов Казанской епархии.

Материалы и методы. Исследование осуществлялось на основе анализа литературы и источников. Изучены монографии, научные статьи, публикации самого А.А. Ухтомского в периодических изданиях и брошюрах, мнения и суждения о нем, его деятельности официальных лиц, просветителей, священнослужителей, обывателей. В качестве источников использованы отдельные архивные документы из фондов Синода Российской государственного исторического архива (РГИА), фондов Н.В. Никольского, Д.Ф. Филимонова Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН), сведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи и др. Применялись общенаучные и специальные методы научного анализа, прежде всего хронологический, институциональный и культурно-антропологический. Хронологический метод позволил осветить этап из жизнедеятельности А.А. Ухтомского на фоне сложных общественно-политических и социально-экономических процессов начала XX в. Институциональный подход использовался для описания религиозной политики царизма и Русской православной церкви. Культурно-антропологический подход применялся при рассмотрении взглядов архиерея на проблемы взаимодействия государства, церкви и общества, христианского просвещения народов Казанской епархии, а также его использование дало возможность показать отношение многонациональной паствы к архипастырю.

Результаты исследования. А.А. Ухтомский происходил из старинного дворянского рода и был первым ребенком в большой семье. Окончив Рыбинскую мужскую гимназию, поступил в Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус. После его окончания под влиянием праведного Иоанна Кронштадтского выбрал путь духовного служения. В 1891–1895 гг. обучался в Московской духовной академии. Его становление как миссионера-просветителя происходило в Казани, где он провел шестнадцать лет результативной деятельности. Опыт, полученный в период служения в Среднем Поволжье, он использовал при управлении Сухумской и Уфимской епархиями. Его судьба в годы революции, Гражданской войны и советских преобразований была тернистой и завершилась трагически: архиепископ Андрей многократно подвергался арестам и ссылкам, а в 1937 г. был расстрелян в Рыбинске Ярославской области. Научное значение исследования заключается в расширении научно-теоретической базы для дальнейшего изучения этноконфессиональных процессов, оценки роли епископа Андрея (А.А. Ухтомского) в утверждении православия в полиэтничном регионе на рубеже XIX–XX вв.

Выводы. Казанский период служения епископа Андрея (Ухтомского) стал временем формирования его взглядов на вопросы религиозной политики, практики христианского просвещения новокрещенных народов, когда в правительственных кругах и в среде церковного руководства возобладали идеи прямой русификации «инородцев». Непреклонная позиция архипастыря относительно продолжения использования системы Н.И. Ильминского позволила развивать национальные культуры на христианско-православной основе. В годы служения в Казанской губернии он являлся членом Казанского общества трезвости, руководил Братством святителя Гурия, учредив при нем «Кружок сестер-сотрудниц Братства святителя». Епископ Андрей инициировал и поддержал создание православных монастыря и общины крещеных татар. Опыт управления полиэтничной паствой, обретенный в Казанской епархии, он применял в последующем при возглавлении Сухумской (1911–1914), а позже Уфимской епархий (1914–1921).

Введение. Рост интереса к истории религии и церкви является результатом возвращения традиционных духовных ценностей, имеющих особенное значение для формирования и сохранения духовно-нравственной основы многонационального российского общества. Большинство россиян исповедуют православие, однако его утверждение в разных регионах страны имело существенные различия и особенности. Территорию бывшей Казанской епархии помимо православных населяли приверженцы иных христианских конфессий, ислама, народных верований. Современная этноконфессиональная структура населения региона близка к состоянию начала XX в., поэтому исследование миссионерско-просветительской деятельности казанских предстоятелей позволяет лучше понять религиозные процессы не только прошедших эпох, но и современные.

Цель исследования – на основе анализа научной литературы, архивных и опубликованных документов изучить миссионерско-просветительскую деятельность А.А. Ухтомского (епископа Андрея) в казанский период его служения в качестве преподавателя, публициста, руководителя и члена ряда просветительских организаций, епископа Мамадышского.

Материалы и методы. Работа написана на основе анализа литературы и источников. Изучены монографии, научные статьи, публикации самого А.А. Ухтомского в периодических изданиях и брошюрах, мнения и суждения официальных лиц, просветителей, священнослужителей, обывателей о нем, его деятельности. По делам из фонда 796 (канцелярия Синода) Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) ознакомились с отчетами казанских архиепископов за соответствующие годы, журналами заседаний комиссий при Синоде по разработке вопросов, подлежащих рассмотрению поместного собора. В рукописных собраниях Н.В. Никольского, Д.Ф. Филимонова, хранящихся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН), выявили сведения о связях чувашских просветителей с епископом Андреем. Этноконфессиональную ситуацию в Казанской епархии на рубеже XX–XXI вв. отражают данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи.

Достижению намеченной цели способствовали применение общенаучных и специальных методов научного анализа, прежде всего хронологический, институциональный и культурно-антропологический. Хронологический метод позволил осветить этап жизнедеятельности А.А. Ухтомского в Казани на фоне сложных общественно-политических и социально-экономических процессов в начале XX в. Опора на институциональный подход дала возможность показать религиозную политику правительства и церкви. С помощью культурно-антропологического подхода рассмотрены взгляды епископа Андрея на проблемы взаимодействия государства, церкви и общества, христианское просвещение народов Казанской епархии, а также на его основе раскрывалось отношение многонациональной паствы к своему архипастырю.

Результаты исследования. Епископ Андрей (Ухтомский) известен как видный деятель Русской православной церкви, служение которого пришлось на начало XX в., период масштабных общественно-политических процессов, революционных и военных потрясений. Судьба его тесно переплелась с Волго-Уральским регионом: на Волге он родился, служил в Казани, Уфе и после долгих лет гонений на своей родине в Рыбинске принял мученическую смерть. Научное значение исследования заключается в расширении научно-теоретической базы для дальнейшего изучения этноконфессиональных процессов,

оценки роли епископа Андрея (А.А. Ухтомского) в утверждении православия в полиэтническом регионе на рубеже XIX–XX вв.

Епископ Андрей, начав с преподавательской деятельности в Казанском духовном училище, поднялся до архиепископа Уфимского и Мензелинского, стал одним из влиятельных архиереев Русской православной церкви. Его формирование в качестве миссионера-просветителя началось в Казани, где провел шестнадцать лет результативной деятельности. Опыт архипастырского служения в Казани им в последующем использован при управлении Сухумской и Уфимской епархиями.

Существует ряд публикаций, посвященных его многогранной жизни и деятельности [8, 9, 17]. В данной статье мы затрагиваем одно из направлений казанского периода церковного служения епископа Андрея, представленного в научной литературе эпизодически [1, 2, 12]¹. Для раскрытия заявленной темы нами привлечены архивные документы, публикации в периодических изданиях, информация с сайтов Русской православной церкви.

В 1872 г. в семье потомка знатного дворянского рода Ухтомских Алексея Николаевича и его супруги Антонины Федоровны родился сын Александр. После окончания Рыбинской классической гимназии по воле отца он поступил в Нижегородский кадетский корпус. Несомненно, из него вышел бы талантливый полководец, но судьба или провидение свели его с Иоанном Кронштадтским. Встреча произошла случайно на пароходе, когда Александр с братом Алексеем, воспитанником того же военного учебного заведения, вместе с матерью из Нижнего Новгорода возвращались домой – в Рыбинск [9. С. 6–7]. Беседа с известным сподвижником православия протоиереем Иоанном кардинально изменила жизненные планы братьев Ухтомских: они выбрали путь духовного служения.

Окончив кадетский корпус, Александр Ухтомский, а позже и его младший брат Алексей поступили в Московскую духовную академию. В период учебы Александра ректором академии являлся молодой тогда 27-летний архимандрит Антоний (А.П. Храповицкий). Учебу Александр завершил в 1895 г. со степенью кандидата богословия и с учетом мнения выпускника был определен учителем русского языка в Казанское духовное училище. Предполагаем, что выбор Казани был обусловлен и тем, что туда же ректором Казанской духовной академии перевели его наставника по Московской академии Антония (Храповицкого). Он, в частности, поддерживал миссионерскую направленность академии. Следует отметить, что в Казани началось и архипастырское служение Антония в качестве епископа Чебоксарского викария Казанской епархии (1897–1899 гг.) [6].

2 декабря 1895 г. Александр Ухтомский принял монашеский постриг с именем Андрей и был зачислен в иеродиаконья и иеромонахи Казанского архиерейского дома. 23 июля 1899 г. его назначили наблюдателем миссионерских курсов при Казанской духовной академии, а вскоре архиепископом Арсением (Брянцевым) он был возведен в сан архимандрита. Продвижению его по службе, несомненно, способствовали знатность происхождения, социальный статус, связи с влиятель-

¹ Отдельные вопросы данной темы частично освещены в следующих публикациях автора: *Таймасов Л.А.* Монашеское движение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. 240 с.; *Таймасов Л.А., Петренко Н.Н.* Католики и протестанты в конфессиональной структуре Казанской епархии в XVIII–XIX веках // Вестник Чувашского университета. 2023. № 3. С. 140–150; *Таймасов Л.А.* Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 524 с.

ными лицами церкви. Однако следует признать, что основой его успешной служебной карьеры стали прежде всего высокие человеческие качества, превосходная общенаучная и профессиональная подготовка [9. С. 6–7].

С первых же дней церковного служения Андрей (Ухтомский) помимо преподавания в духовном училище вел активную общественную и просветительскую деятельность. Так, он стал активным участником движения за здоровый образ жизни, которое осуществлялось в те годы под управлением Казанского общества трезвости (КОТ), распространявшего свое влияние не только на Казанскую губернию, но и другие регионы страны. В январе 1901 г. архимандрита Андрея избрали членом комитета КОТ. Общество трезвости объединяло многих государственных и религиозных деятелей, являлось площадкой обсуждения и продвижения прежде всего монархических идей. Такая тенденция усилилась после учреждения в 1905 г. Казанского отдела Русского собрания (КОРС). Рупором КОТ являлся журнал «Деятель», на страницах которого был опубликован ряд статей архимандрита Андрея [9. С. 7–8].

С первых дней церковного служения в качестве основного направления деятельности он выбрал миссионерское просветительство «казанских инородцев». В Русской православной церкви Казанская епархия относилась к наиболее сложным в этноконфессиональном плане. К концу XIX в. православные представляли в ней подавляющее большинство – 1 496 597 человек, помимо того, здесь проживали около 20 000 старообрядцев, 3 000 католиков, лютеране, армяно-григориане, а также небольшое число реформатов и христианских сектантов. Значительную конфессиональную группу составляли мусульмане – 633 024 человек. Кроме того, губернию населяли иудеи и лица иных нехристианских исповеданий. Среди православных доминировали русские – 809 304 (47%), далее следовали чувашы – 495 113 (33%), марийцы – 119 319 (8%), татары – 42 680 (3%), мордва – 22 304 (1,5%), удмурты – 7 405 (0,2%) [15. С. 49].

Учитывая сложность религиозной ситуации в Казанской епархии, особенно после провозглашения свободы совести, правительство и церковь стремились укрепить в ней управленческую структуру православной церкви. В частности, помимо Чебоксарского и Чистопольского викариатств учредили кафедру третьего викарного епископа – Мамадышскую, во главе которой назначили Андрея (Ухтомского). Важнейшим направлением деятельности нового викариатства определялась активизация христианского просвещения новокрещеных народов. Ему же подчинили Казанские миссионерские курсы, также он стал настоятелем Свято-Преображенского монастыря.

На динамику утверждения православия в среде многонациональной паствы положительное влияние оказала система Н.И. Ильминского. Ее использование в практике христианского просвещения привело к существенному сдвигу религиозной ориентации новокрещеных народов от традиционализма к православию, развитию образования, профессиональной культуры и т.д. В их среде становилось больше ревностных христиан, которые перенимали обычаи и образ жизни русских. Так, священник В.Я. Смелов писал, что чувашы его прихода по мере усвоения христианства стараются во всем походить на русских: «По их убеждению, чтобы вполне избавиться от киремети, необходимо быть во всем русским, иначе-де, как ни живи по-христиански, киреметь, лишь только слышит чувашскую речь, завидит чувашскую одежду, и подцепит» [14. С. 28–29]. Данные о грамотности населения также могут служить косвенным аргументом для определения лиц, знающих основы христианского учения, так как во всех учебных заведениях преподавался Закон Божий. Грамотных

чувашей было 35 341, что составляло лишь 7,1% крещеных, у марийцев, в основном у жителей «горной стороны», этот показатель равнялся 12 083 (10,1%), у татар – 5 116 (11,9%), у мордвы – 1 845 (8,2%), удмуртов – 592 (7,9%) [15. С. 49]. Епископ Андрей меры утверждения православия в многонациональном регионе со стороны гражданской и церковной администрации считал недостаточными и порой даже ошибочными. По его мнению, мусульмане оказывали огромное воздействие на новокрещеных, о чем свидетельствовали многочисленные отпадения в ислам [4. С. 3–6].

Епископ Андрей, основательно изучив опыт деятельности православной миссии в Волго-Уральском регионе, опираясь на теоретическое наследие предшественников и собственные наблюдения, стал активным сторонником миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского. На рубеже XIX–XX вв. в практике православного миссионерства возобладали идеи прямой русификации, что было обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Развитие национальных движений, рост революционных настроений в обществе и стремление стабилизировать социальные отношения заставляли правительство, с одной стороны, принимать меры для сохранения межконфессионального мира, с другой – ускорить русификацию новокрещеных народов. В руководстве церковных и светских учреждений оказались противники Н.И. Ильминского, считавшие его идеи вредными для самодержавия, так как, по их мнению, развитие христианского просвещения выходцами из народа на основе родного языка ведет к национализму и сепаратизму в среде новокрещеных. В Казанской епархии русификаторское направление последовательно выражали попечители Казанского учебного округа С.П. Спешков, А.Н. Деревицкий, Н.К. Кульчицкий [18. С. 216–226].

В реализации мер христианского просвещения важную роль играло Братство св. Гурия. При жизни Ильминского оно превратилось в миссионерско-просветительский центр Казанской губернии. Однако к началу XX в. братство потеряло свои былые статус и влияние. Причины были разные. Так, еще в 1883 г. с подачи архиепископа Казанского Палладия (Раева) была внесена поправка о назначении председателем братства викарного епископа, в то время как раньше эта должность являлась выборной. Тогда это решение не вызвало особого беспокойства у его членов, однако в последующем при сворачивании системы Ильминского привело к кризису организации. В 1898 г. в устав Братства внесли существенные изменения, касающиеся назначения председателя, а также 5 из 11 членов совета казанским архиепископом [17. С. 8]. Представители духовенства епархии в обязательном порядке вступали в организацию. Эти новшества способствовали тому, что руководителями братства становились люди, не заинтересованные «инородческим» вопросом. Большинство викарных епископов, как правило, непродолжительное время занимавших свои должности, не успевало вникать в дела братства, а другие совершенно не проявляли интереса к его деятельности. Например, в 1903–1904 гг. общее собрание братства даже не проводилось [13. С. 14].

В отличие от многих предшественников епископ Андрей, возглавив братство, взялся за его оживление. В 1907 г. в «Известиях по Казанской епархии» он опубликовал обращение к общественности, в котором отметил его славное прошлое и современное кризисное состояние. Владыка надеялся, что «любовь к Христу и к страждущей меньшей братии Его объединит... всех и воскресит первоначальное Братское одушевление» [4. С. 1272]. Он просит не допускать закрытия школ, «братчикам» вспомнить о своих обязанностях, внести просроченные

членские взносы, богомольцев Спасского монастыря просит вступить в число членов, духовенство, особенно «инородческих» приходов, а также читателям газеты оказывать помощь в восстановлении братства. Епископ Андрей учредил и возглавил «Кружок сестер-сотрудниц Братства святителя Гурия», организовал работу педагогического совета Казанских женских богословских курсов. По его инициативе началось издание миссионерского журнала «Сотрудник Братства святителя Гурия» [9. С. 8–9]. Все эти меры вдохнули новые жизненные силы в ослабевшую организацию, и она начала заявлять о себе как центральной в миссионерско-просветительской системе Волго-Уральского региона.

В начале XX в. развернулась широкая дискуссия о будущем РПЦ. Являясь сторонником преобразований церкви соответственно потребностям общества и церкви, епископ Андрей смело излагал свои мысли и идеи в печати. Например, в работе «О нормальном положении православия в Православном Русском Царстве» он отмечал, что при объявлении закона о свободе вероисповедания в России совершенно обойден вопрос, «как гражданская власть должна относиться к православию?». По его мнению, Православная церковь оказалась «приниженной» по сравнению с «иноверием», что подтверждает примером ущемления прав церкви и православных в Осетии. Подобные случаи он отмечает и в Казанской епархии. Например, когда в с. Апазово сгорел храм, что, как он полагал, было следствием поджога, и татары отказывались его тушить, к тому же они распространяли слухи о подобной участи для других деревянных церквей [5. С. 6].

По мнению Андрея (Ухтомского), мусульмане проявляли активность в распространении своего учения среди окружавшего православного населения, которое испытывало, как он считал, «явные гонения за веру» [5. С. 7]. В то же время замечает совершенное отсутствие миссионерских устремлений у христиан. Он предлагал церковной и светской власти принять меры для ограждения церковного имущества и верующих «от всяких иноверных преступных нападений» [5. С. 7]. Существующие законы были направлены на защиту православия и церкви, но подобный подход вызывал недовольство иноверцев. Епископ Андрей писал, что необходимы не законы, преследующие «иноверие», а законы, способствующие усилению православия [5. С. 8]. Свою мысль он объяснил опытом преследования марийской секты «Кугу сорта» (Большая свеча). По его мнению, наказание сектантов ссылкой в Сибирь не только не изменило их религиозных воззрений, а, наоборот, расширило круг ее приверженцев, и считал, что гораздо больше было бы пользы от распространения в среде марийцев школьного преподавания Закона Божия [5. С. 9]. На рассмотрение Миссионерского съезда предлагал вынести вопрос о православных, проживающих в среде «иноверцев» и «терпящих притеснения от магометан», чтобы Совет Министров уравнил их в правах на переселение, которыми в тот период пользовались малоземельные крестьяне.

Андрея (Ухтомского) заботило и состояние школ среди православных, которые явно проигрывали мусульманским мектебам и медресе. Считал, что предстоящий Миссионерский съезд в Казани (состоялся в 1910 г.) должен просить правительство, чтобы оно «не допускало замены школ христианских русских школами магометанскими, уже совсем не русскими и очень часто – открыто антирусскими» [5. С. 13]. Он критиковал отсутствие порядка в подготовке и распределении кадров. Приводил примеры, когда выпускники миссионерского отдела Казанской духовной академии, владеющие восточными языками, получали направление в епархии с русским населением и совершенно отстранялись от миссионерской деятельности, поэтому полагал, что наведение порядка в этом вопросе будет способствовать укреплению пастырского воздействия

на новокрещеное и «иноверное» население, а также увеличению числа студентов миссионерского отделения [5. С. 15].

Рассуждая о составе будущего Миссионерского съезда, епископ Андрей предлагал пригласить туда как можно больше деятелей, «имеющих соприкосновение с магометанством» [5. С. 15]. Он дает высокую оценку деятельности Н.И. Ильминского, который, по его мнению, не был понят и оценен духовным ведомством и был вынужден перейти на службу в Министерство народного просвещения, на своих плечах вынес дело христианского просвещения «инородцев» [5. С. 8].

В мае 1909 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» появилась статья епископа Андрея «Лихолетье в жизни православия среди приволжских инородцев». Ее публикация, по мнению автора, была обусловлена ростом прошений крещеных татар об отчислении от православия, что вело к увеличению рядов мусульман и укреплению мысли о «Тюркистане». Усиление влияния ислама в регионе Андрей считал результатом ошибок как внутренней, так и внешней политики правительства, которое «занимается только тем, что «поступило» в соответствующую канцелярию, а что делается ныне в жизни, какие она делает шаги в своем развитии, об этом плохо даже и знают, о жизни же магометан и вовсе не знают» [3. С. 7].

Епископ Андрей остро критиковал манифест 17 октября 1905 г., приведшего, как он полагал, к «великому всероссийскому смятению» [3. С. 7]. Результатом такой политики считал появление в среде духовенства типа политических «орателей» вроде Гапона, а враги церкви и государства разрушали религиозный быт православного населения [3. С. 10]. Андрей на рассмотрение Казанского миссионерского съезда выдвигал следующие основные задачи: 1) в будущем ни в коем случае не рассчитывать на полицейскую помощь, а всецело руководствоваться средствами и способами «спасения душ человеческих»; 2) русская администрация должна руководствоваться национальными, а не интернациональными интересами, пресекать устройство незаконных мечетей, препятствовать клевете на православие; 3) светской и духовной властям действовать «по строго продуманному и определенному плану» [3. С. 11].

Ссылаясь на конкретные примеры, владыка Андрей пишет о случаях отпадения в ислам и отатаривания целых селений крещеных татар, чувашей, маришцев и др. Он снова с прискорбием отмечает фанатичность мусульман в проповедовании своей веры и полное безразличие православных в продвижении и отстаивании христианства. В связи с тем, что в 1905–1907 гг. десятки тысяч крещеных отпали в ислам, епископ Андрей заявлял, что лиц, подверженных воздействию ислама, необходимо срочно спасать, и задавался вопросом: «Что значит спасти инородцев для России? Неужели принятие магометанства в отношении к русскому делу имеет такие последствия?» Сам же отвечает, что «принятие ислама неизбежно ведет к гибели национального быта, отречению от языка, платья и т.д.» [3. С. 14].

Епископ Андрей обратил особое внимание на понятия *обрусеть* и *обрусить*. В первом случае *обрусение* писалось через *ъ*, являлось производным от глагола *обрусеть*, т.е. сделаться русским, привыкнуть к русскому языку и быту. Во втором случае «*обрусение*» – через *і*, от слова *обрусить*, т.е. «насиленно кого-либо сделать русским, искусственно произвести русификацию» [3. С. 23]. Подобные мысли высказывались еще Н.И. Ильминским, понимавшим под обрусением прежде всего изменение конфессиональной ориентации новокрещеных, которая

в последующем могла привести к трансформации их этнокультурного статуса. Он писал о необходимости внутреннего религиозного перерождения человека посредством усвоения «русского идеала», основой которого являлось православие. «Коль скоро инородец усвоил себе православие сознательно и убежденно, умом и сердцем, он уже обрусел» [11. С. 204], – писал Н.И. Ильминский. Однако не все представители церковной и светской администрации соглашались с таким мнением. О средствах и мерах русификации еще при жизни Ильминского велись дискуссии, в ходе которых его сторонники одерживали верх.

В начале XX в. укрепились ряды противников системы Ильминского, поэтому снова оживились споры о перспективах русификации нерусского населения империи. В «Известиях по Казанской епархии» за 1904 г. был опубликован критический отзыв о статье бывшего руководителя православной миссии в Корею. Касаясь понятия *обрусение*, Н.А. Бобровников замечал, что автор статьи возводит его к глаголу *обрусить*, что подразумевает насильственное прямое обрусение. Далее пишет: «Мы, носители идей Ильминского, желающие осуществлять его систему, чем попрекает нас автор, хотим “обрусения” – от глагола “обрусеть”. Мы хотим, чтобы инородцы пришли к нам сами по любви» [7. С. 1484]. Епископ Андрей придерживался таких же взглядов. На обвинения в следовании системе Ильминского он писал, что святая православная Русь может быть сильна и нравственно здорова, если будет искренне предана православию и святой Церкви. Поэтому в отношении «инородцев» важно решить задачу их воцерковления. Как и Ильминский, владыка считал, что православные «инородцы», говоря на своих языках, могут быть русскими патриотами, гораздо более убежденными, чем русские политические партийные дельцы.

К числу грубых ошибок церковной администрации епископ Андрей относил отход от системы Н.И. Ильминского и стремление обрусить «инородцев». Практику заставить новокрещена «говорить по-русски, носить русский пиджак, забыть родной язык и т.д.», а священника превратить из духовного отца в политического деятеля он называл «греховным... делом нелепого русификатора» [3. С. 15]. Сравнивая мусульманскую общину с православным приходом, находил первую более устойчивой к разным воздействиям. Новокрещеные, оказавшись в среде мусульман, поддавались их религиозному воздействию. Особую опасность владыка видел в отатаривании чувашей, наиболее многочисленного народа Волго-Уральского региона [3. С. 20]. Изменение сложившейся ситуации Андрей видел в восстановлении приходской жизни. На вопрос: какой же способ слияния «инородцев» с русскими, отвечал: «Да существует. Этот способ и называется в общей сложности инородческим просвещением по системе Н.И. Ильминского» [3. С. 24]. В последующем, в годы служения в Сухуми и Уфе, епископ Андрей оставался верен идеям Ильминского. Видный просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев в своих воспоминаниях писал, что даже тогда, когда некоторые архиереи стали игнорировать указ Синода о разрешении совершать в чувашских храмах богослужение на чувашском языке, «архиепископ Уфимский Андрей и теперь исполняет этот указ, допуская по отношению к инородцам смешение языков при богослужении» [19. С. 214].

Епископ Андрей уделял большое внимание миссионерским монастырям. Изучив опыт учреждения марийских и чувашских обителей, он, будучи еще архимандритом, в 1903 г. в Лаишевском уезде основал Трехсвятительский скит Спасо-Преображенского монастыря. 24 июля 1905 г. при огромном стечении народа состоялась официальная церемония учреждения новой обители.

Утром в церкви с. Байтеряково была совершена литургия, после ее завершения архимандрит Андрей возглавил крестный ход с песнопениями до будущей обители, расположенной в отдалении пяти верст, и, прибыв на место, совершил торжественный молебен. 20 декабря 1906 г. освятил деревянный храм во имя Трех Святителей Казанских. В 1911 г. скит благодаря поддержке епископа Андрея обрел статус монастыря.

В 1908 г. на участке земли площадью 108 десятин в Мамадышском уезде, пожертвованном матерью епископа Андрея княгиней Антониной Федоровной Ухтомской, была основана Покровская просветительная крещенотатарская женская община. Владыка с вниманием и любовью относился к своим детищам, часто посещал их, помогал в материальном и духовном становлении. Их деятельность способствовала укреплению православия среди местных народов. Важное значение имело издание религиозно-просветительских выпусков и оттисков статей, в том числе на крещенотатарском языке. Он мечтал превратить обители в центры религиозно-духовного просвещения крещеных татар [16. С. 1043].

Совершенно неожиданной для епархиального руководства и казанской паствы стала весть о переводе епископа Андрея в Сухумскую епархию. 17 августа 1911 г. на прощальном собрании Братства святителя Гурия он, в частности, сказал следующее: «Я только из газет узнал о своем удалении из Казани, и никто не объяснил мне, за что меня оторвали от моей духовной семьи. Если я здесь работал с пользой для дела, почему я должен его покинуть, ведь здесь так мало законченного, а только все начато...» [16. С. 1034–1035]. Известно периодическое перемещение архиереев на разные кафедры, однако в данном случае перевод был больше похож на ссылку. Многие бывшие влиятельные наставники, единомышленники и соратники епископа Андрея профессора Е.А. Малов, М.А. Машанов ушли на заслуженный отдых, в 1909 г. скончался праведник Иоанн Кронштадтский, который являлся для него духовным отцом и учителем, через год не стало архиепископа Казанского Никанора, оказывавшего ему поддержку в миссионерско-просветительской деятельности. Можем предположить, что сужение круга его покровителей повлияло на решение светского и церковного начальства отправить епископа Андрея в Сухуми. Данный вопрос, несомненно, нуждается в специальном изучении. Многонациональная паства и священство, которые прониклись уважением и даже любовью к своему владыке, переживали весьма болезненно предстоящее расставание, о чем свидетельствуют многочисленные письма в различные инстанции с просьбой оставить его в Казани. Но вопрос был решен на высшем уровне, и 29 августа епископ Андрей выехал на место будущей службы – в Сухуми.

Выводы. Таким образом, служение в Казанской епархии является одним из важных этапов в жизнедеятельности одного из видных архиереев Русской православной церкви. Формирование взглядов А. Ухтомского на христианское просвещение казанских «инородцев» происходило под воздействием учителей и наставников – праведного Иоанна Кронштадтского, Антония (А.П. Храповицкого), Арсения (А.Д. Брянцева), соратников и учеников Н.И. Ильминского – И.А. Износкова, М.А. Машанова, Н.А. Бобровникова, В.Т. Тимофеева, Н.В. Никольского, И.Я. Яковлева, А.В. Рекеева и др. Будучи преподавателем духовного училища, наблюдателем миссионерских курсов, председателем Братства святителя Гурия, затем осуществляя архипастырское служение, проявил себя как защитник и продолжатель идей Н.И. Ильминского. Епископ Андрей своими

трудами на ниве христианского просвещения народов Среднего Поволжья, отеческим отношением к пастве заслужил уважение многонационального православного населения. В частности, отношение епископа Андрея к чувашам отражено в публикации священника Т. Земляницкого о посещении архипастыря с. Хыр-Касов Козьмодемьянского уезда [10].

Критика действующей светской и церковной властей в осуществлении религиозной политики, которая звучала не только в проповедях и выступлениях архипастыря, но и в его публикациях, вызывала негативную реакцию некоторых высокопоставленных чиновников и духовных лиц, поэтому перевод епископа Андрея в отдаленную Сухумскую епархию был воспринят ими с чувством удовлетворения, в то время как священство и паства инородческих приходов, с глубоким уважением и почтением относившиеся к своему архипастырю, встретили весть о его переводе встревоженно. Они не хотели с ним расставаться, пытались даже повлиять на решение властей с надеждой на его отмену. В частности, были обращения от крещеных татар и чувашей, однако оно осталось в силе, и епископ Андрей очень трогательно попрощался со своей многонациональной паствой. Так, прощаясь со священством и паствой Казанской епархии, он попросил у них прощения и пожелал верного служения: «Усердно прошу всех, кто доселе трудился на пользу миссии, не покидать ее и в будущем, и тем доставите мне единственное утешение в предстоящей разлуке с Казанью... Да благословит же Господь всех нас на все доброе, где бы мы ни были; а меня ныне простите и отпустите с миром» [16. С. 1040].

Литература

1. *Алексеев И.Е.* Смиранный бунтарь: к вопросу о мировоззрении архиепископа Андрея (князя Ухтомского) // Былые годы. 2010. № 1(15). С. 27–37; № 3(17). С. 19–30; № 4(18). С. 21–32.
2. *Алексеева Л.В.* Из истории создания Покровской просветительной крещенотатарской женской общины Мамадышского уезда Казанской губернии [Электронный ресурс]. URL: <https://rusk-line.ru/analitika/2008/04/05> (дата обращения: 02.06.2024).
3. *Андрей (Ухтомский).* Лихолетье в жизни православия среди приволжских инородцев. Казань: Типолиитография Имп. ун-та, 1908. 64 с.
4. *Андрей (Ухтомский).* О будущей деятельности Братства св. Гурия // Известия по Казанской епархии. 1907. № 41. С. 1271–1273.
5. *Андрей (Ухтомский).* О нормальном положении православия в Православном Русском Царстве. Казань: Типолиитография И.С. Перова, 1908. 18 с.
6. *Антоний (Храповицкий Алексей Павлович)* // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/116026.html> (дата обращения: 02.06.2024).
7. *Бобровников Н.А.* К вопросу о переводах на инородческие языки // Известия по Казанской епархии. 1904. № 44. С. 1482–1486.
8. *Дехтярев Г.Г.* Жизненный путь и мировоззрение архиепископа Андрея (Ухтомского) в революционный период // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9, № 4(49). С. 417–424.
9. *Зеленогорский М.Л.* Жизнь и деятельность архиепископа Андрея. М.: Терра, 1991. 334 с.
10. *Земляницкий Т.* Посещение преосвященным Андреем, епископом Мамадышским села Хыр – Касов Козьмодемьянского уезда // Известия по Казанской епархии. 1909. № 41. С. 1175–1176.
11. *Знаменский П.В.* На память о Н.И. Ильминском: к двадцатипятилетию Братства святителя Гурия. Казань, 1892. 402 с.
12. *Исхаков Р.Р.* Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 222 с.
13. *Машанов М.А.* Ответ на доклад «Чрезвычайной ревизионной комиссии Братства св. Гурия». Казань: Цент. типпрогр., 1905. 18 с.
14. *Никольский Н.В.* Родной язык как орудие первоначального просвещения инородцев. Казань: Типолиитография Имп. ун-та, 1904. 36 с.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. 14. Казанская губерния. М.: Изд. центр. Статист. комитета МВД, 1903. 308 с.

16. Прощание православных казанцев с преосвященным Андреем, бывшим епископом Мамадышским // Известия по Казанской епархии. 1909. № 41. С. 1029–1069.

17. Устав «Братства святителя Гурия» при Казанском кафедральном соборе, 1898 г. Казань, 1899. 21 с.

18. Яковлев И.Я. Из переписки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 320 с.

19. Яковлев И.Я. Моя жизнь. М.: Республика. 1997. 697 с.

ТАЙМАСОВ ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (taymasov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>).

Leonid A. TAIMASOV

**ON THE MISSIONARY AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF
BISHOP ANDREY (A.A. UKHTOMSKY) IN THE DIOCESE OF KAZAN**

Key words: *Bishop Andrey (A.A. Ukhtomsky), the Diocese of Kazan, head pastor's ministry, missionary educational activities, newly baptized peoples.*

Among the bishops of the Russian Orthodox Church, who made a significant contribution to the establishment of Orthodoxy in the Volga-Ural region, special attention is drawn to the personality of A.A. Ukhtomsky.

The purpose of the study is to study the life path and evaluate the missionary and educational activities of Bishop Andrey, his contribution to preserving N.I. Ilminsky system in the practice of Christian education of the newly baptized peoples of Kazan diocese.

Materials and methods. *The research was carried out on the basis of literature and sources analysis. The study covered monographs, scientific articles, and publications of A.A. Ukhtomsky himself in periodicals and pamphlets, opinions and judgments about him, his activities given by officials, educators, clergymen, ordinary people. Individual archival documents from the funds of the Synod of the Russian State Historical Archive (RSHA), the funds of N.V. Nikolsky, D.F. Filimonov, the Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities (SA of ChSIH), information from the First General Population Census of the Russian Empire, etc. were used as sources. General scientific and special methods of scientific analysis were used, primarily chronological, institutional, and cultural-anthropological ones. The chronological method made it possible to shed light on a stage in the life of A.A. Ukhtomsky against the background of complex socio-political and socio-economic processes of the early XX century. The institutional approach was used to describe the religious policy of tsarism and the Russian Orthodox Church. The cultural-anthropological approach was applied when considering the views of the bishop on the problems of interaction between the state, the church and the society, Christian education of the peoples of Kazan diocese, and its use made it possible to show the attitude of the multinational flock to the archpastor.*

Research results. *A.A. Ukhtomsky came from an ancient noble family and was the first child in a large family. After graduating from Rybinsk Men's Gymnasium, he entered the Nizhny Novgorod Count Arakcheev cadet corps. After graduation, under the influence of the righteous John of Kronstadt, he chose the path of spiritual ministrations. In 1891–1895 he studied at Moscow Theological Academy. His formation as a missionary educator took place in Kazan, where he spent sixteen years of productive activity. He used the experience gained during his ministry in the Middle Volga region in the management of Sukhumi and Ufa dioceses. His fate during the revolution, the Civil War and the Soviet transformations was thorny and ended tragically: Archbishop Andrey was repeatedly arrested and exiled, and in 1937 he was shot in Rybinsk, Yaroslavl region. The scientific significance of the study is to expand the scientific and theoretical base for further studying ethno-confessional processes, assessing the role of Bishop Andrey (A.A. Ukhtomsky) in the establishment of Orthodoxy in a multiethnic region at the turn of the XIX–XX centuries.*

Conclusions. *The Kazan period of Bishop Andrey (Ukhtomsky)'s ministry became a time of his views formation on the issues of religious policy, the practice of Christian education of newly baptized peoples, when the ideas of direct Russification of "members of national minorities" prevailed in government circles and among the church leadership. The adamant position of the archpastor regarding the continued use of the N.I. Ilminsky's system enabled to develop national cultures on a Christian-Orthodox basis. During his years of ministering in Kazan province, he was a member of Kazan Temperance Society, headed the Brotherhood of St. Gurius, having established the «Circle of Sisters-employees of the Saint's Brotherhood».*

Bishop Andrey initiated and supported the creation of an Orthodox monastery and a community of baptized Tatars. He subsequently applied the experience of managing a multiethnic flock acquired in Kazan diocese when he headed Sukhumi (1911–1914) and later Ufa dioceses (1914–1921).

References

1. Alekseev I.E. *Smirenniy buntar': k voprosu o mirovozzrenii arkhiepiskopa Andrey (knyazya Ukhtomskogo)* [Humble rebel: on the worldview of Archbishop Andrei (Prince Ukhtomsky)]. *Bylye gody*, 2010, no. 1(15), pp. 27–37; no. 3(17), pp. 19–30; no. 4(18), pp. 21–32.
2. Alekseeva L.V. *Iz istorii sozdaniya Pokrovskoi prosvetitel'noi kreshcheno-tatarskoi zhenskoi obshchiny Mamadyshskogo uezda Kazanskoj gubernii* [From the history of the creation of the Pokrovskaya educational baptized Tatar women's community of the Mamadysh district of the Kazan province]. Available at: <https://ruskline.ru/analitika/2008/04/05> (Access Date: 2024, June 2).
3. Andrei (Ukhtomskii). *Likholet'e v zhizni pravoslaviya sredi privolzhskikh inorodtsev* [Hard times in the life of Orthodoxy among the Volga foreigners]. Kazan, 1908, 64 p.
4. Andrei (Ukhtomskii). *O budushchei deyatelnosti Bratstva sv. Guriya* [On the future activities of the Brotherhood of St. Guria]. *Izvestiyakh po Kazanskoj eparkhii*, 1907, no. 41, pp. 1271–1273.
5. Andrei (Ukhtomskii). *O normal'nom polozenii pravoslaviya v Pravoslavnom Russkom Tsarstve*. [On the normal position of Orthodoxy in the Orthodox Russian Kingdom]. Kazan, 1908, 18 p.
6. Antonii (Khrapovitskii Aleksei Pavlovich). In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/116026.html> (Access Date: 2024, June 2).
7. Bobrovnikov N.A. *K voprosu o perevodakh na inorodcheskie yazyki* [On the issue of translations into foreign languages]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*, 1904, no. 44, pp. 1482–1486.
8. Dekhtyarev G.G. *Zhiznennyi put' i mirovozzrenie arkhiepiskopa Andrey (Ukhtomskogo) v revolyutsionnyi period* [The life path and worldview of Archbishop Andrei (Ukhtomsky) during]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii*, 2019, vol. 9, no. 4(49), pp. 417–424.
9. Zelenogorskii M.L. *Zhizn' i deyatelnost' arkhiepiskopa Andrey (Ukhtomskogo)* [The Life and Work of Archbishop Andrei]. Moscow, Terra Publ., 1991, 334 p.
10. Zemlyanitskii T. *Poseshchenie preosvyashchennym Andreem episkopom Mamadyshskim sela Khyr-Kasov Koz'modem'yanskogo uezda* [The Visit of His Grace Andrei, Bishop of Mamadysh, to the Village of Khyr-Kasov, Kozmodemyansk District]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*, 1909, no. 41, pp. 1175–1176.
11. Znamenskii P.V. *Na pamyat' o N.I. Il'minskom: k dvadtsatipyatiletiiu Bratstva svyatitelya Guriya* [In Memory of N.I. Il'minsky: on the Twenty-Fifth Anniversary of the Brotherhood of St. Guria]. Kazan, 1892, 402 p.
12. Iskhakov R.R. *Missionerstvo i musul'mane Volgo-Kam'ya (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX v.)*. [Missionary Work and Muslims of the Volga-Kama Region (Last Third of the 18th – Early 20th Century)]. Kazan, 2011, 222 p.
13. Mashanov M.A. *Otvet na doklad «Chrezvychainoi revizionnoi komissii Bratstva sv. Guriya»* [Response to the report of the "Extraordinary Auditing Commission of the Brotherhood of St. Guria"]. Kazan, 1905, 18 p.
14. Nikol'skii N.V. *Rodnoi yazyk kak orudie pervonachal'nogo prosveshcheniya inorodtsev* [Native language as atoll for the initial education of foreigners]. Kazan, 1904, 36 p.
15. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoi imperii. T. 14. Kazanskaya guberniya*. [The first general census of the Russian Empire. Vol. 14: Kazan province]. Moscow, 1903, 308 p.
16. *Proshchanie pravoslavnykh kazantsev s preosvyashchennym Andreem, byvshim episkopom Mamadyshskim* [Farewell of Orthodox Kazan residents to His Grace Andrei, former Bishop of Mamadysh]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*, 1909, no. 41, pp. 1029–1069.
17. *Ustav «Bratstva svyatitelya Guriya» pri Kazanskom kafedral'nom sobore, 1898 g.* [Charter of the "Brotherhood of St. Guria" at the Kazan Cathedral]. Kazan, 1899, 21 p.
18. Yakovlev I.Ya. *Iz perepiski*. [From Correspondence]. Cheboksary, 1989. 320 p.
19. Yakovlev I.Ya. *Moya zhizn'* [My life]. Moscow, Respublika Publ., 1997, 697 p.

LEONID A. TAIMASOV – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Archeology, Ethnography and Regional History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tymasov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>).

Формат цитирования: Таймасов Л.А. О миссионерско-просветительской деятельности епископа Андрея (А.А. Ухтомского) в Казанской епархии // Вестник Чувашского университета. 2024. № 3. С. 180–191. DOI: 10.47026/1810-1909-2024-3-180-191.